

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74 -007-13 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 мая 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Разумова С.А.,

судей

Глазуновой Л.И. и Зыкина В.Я.

рассмотрела в судебном заседании от 22 мая 2007 года кассационное представление государственного обвинителя Шабля В.В. и кассационную жалобу потерпевшей П [REDACTED] на приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 28 ноября 2006 г. по уголовному делу, рассмотренному с участием присяжных заседателей, которым

Вильдяйкин А [REDACTED]

А [REDACTED],

[REDACTED],
оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 286 ч.1 УК РФ, за отсутствием события преступления, а по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.290 ч.4 УК РФ, оправдан за отсутствием в деянии состава преступления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего доводы кассационного представления и кассационной жалобы, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федера-

ции Филимонова А.И., поддержавшего кассационное представление государственного обвинителя и просившего приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство, судебная коллегия

установила:

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей Вильдяйкин А.А. судом оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 286 ч.1 УК РФ, за отсутствием события преступления, а по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.290 ч.4 УК РФ, оправдан за отсутствием в деянии состава преступления.

Государственный обвинитель Шабля В.В. в кассационном представлении и дополнении к нему просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство ввиду допущенных судом нарушений уголовно-процессуального закона. В представлении государственный обвинитель указывает, что судьей нарушены требования ст.328 УПК РФ в части разрешения ходатайств об отводах кандидатов в присяжные заседатели под №,№ [REDACTED] – заявленных со стороны потерпевшей. Кроме того, по мнению автора кассационного представления, председательствующим нарушены требования ст.252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства дела, а также требования ст.336 УПК РФ, относящиеся к прениям сторон в суде с участием присяжных заседателей. Все эти нарушения, как считает государственный обвинитель, в конечном итоге повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Потерпевшая П [REDACTED] в кассационной жалобе просит приговор отменить. В жалобе она указывает, что председательствующим допущены нарушения требований ст.ст. 338, 339 УПК РФ, предусматривающих содержание и порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Такие нарушения, по мнению потерпевшей, допущены при постановке вопросов №,№ 1, 2, 3. Вердикт коллегии присяжных заседателей, как считает П [REDACTED], не соответствует требованиям ст.343 УПК РФ, поскольку является противоречивым, и в нем присяжные заседатели высказали свою юридическую оценку по поставленным перед ними вопросам.

Адвокатом Логиновым Д.А. (защитником оправданного Вильдяйкина А.А.) поданы возражения на кассационное представление, в которых он не соглашается с доводами государственного обвинителя и просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационной жалобы и кассационного представления, судебная коллегия не усматривает оснований для их удовлетворения.

Приговор суда постановлен в соответствии с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей.

В соответствии с ч.1 ст.348 УПК РФ оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление им оправдательного приговора.

Согласно ч.2 ст.385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений уголовно-процессуального закона судом первой инстанции по данному делу допущено не было.

Доводы государственного обвинителя о том, что судья необоснованно отклонил ходатайства потерпевшей об отводах кандидатов в присяжные заседатели, не свидетельствуют о нарушении председательствующим уголовно-процессуального закона.

Как видно из протокола судебного заседания, заявленные потерпевшей П. [REDACTED] мотивированные письменные ходатайства об отводах кандидатов в присяжные заседатели, о которых указано в кассационном представлении, были рассмотрены судьей в порядке, предусмотренном ч.10 ст.328 УПК РФ, и обоснованно отклонены.

При этом председательствующий пришел к правильному выводу о том, что ответы указанных кандидатов в присяжные заседатели на вопросы сторон об их отношении к игорному бизнесу и владельцам игорных заведений в целом (безотносительно к потерпевшей и рассматриваемому делу) не вызывают сомнения в объективности кандидатов и не свидетельствуют об их заинтересованности в исходе уголовного дела.

Кроме того, после разрешения ходатайств о мотивированных отводах председательствующий предоставил сторонам возможность воспользоваться правом на немотивированный отвод кандидатов в присяжные заседатели, дав им возможность заявить по 6 немотивированных отводов, чем каждая из сторон и воспользовалась.

О тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей стороны в судебном заседании не заявляли.

Таким образом порядок формирования коллегии присяжных заседателей судьей нарушен не был.

Нарушение требований ст.ст. 252 и 336 УПК РФ, по мнению государственного обвинителя, выразилось в том, что стороной защиты в прениях была дана негативная оценка личности потерпевшей П. [REDACTED], а также допущены высказывания о ее провоцирующем поведении и о вреде игорного бизнеса, а судья не прервал адвоката и не обратил внимание присяжных заседателей на то, чтобы они данную информацию не учитывали при вынесении вердикта.

Эти доводы государственного обвинителя неосновательны. Из протокола судебного заседания видно, что в прениях защитники подсудимого, с учетом особенностей данного уголовного дела и предъявленного обвинения, высказали

свои аргументы в защиту подсудимого, исходя из поведения как подсудимого, так и потерпевшей в инкриминированном Вильдяйкину А.А. деянии. При этом защитники не допустили высказываний, которые можно было бы расценить как незаконное воздействие на присяжных заседателей.

Доводы жалобы потерпевшей П [] о том, что вопросы перед присяжными заседателями были поставлены в непонятной для них формулировке, а вердикт коллегии присяжных заседателей по своему содержанию противоречив - неосновательны.

Из материалов уголовного дела видно, что вопросный лист был сформулирован председательствующим после его обсуждения сторонами.

Содержание вопросов присяжным заседателям соответствует требованиям ст.339 УПК РФ.

О наличии каких-либо неясностей в вопросном листе, по которым бы они хотели получить разъяснения от председательствующего, присяжные заседатели не заявляли.

Доводы жалобы о том, что в вопросном листе не нашли отражение цель и мотив инкриминированного Вильдяйкину А.А. деяния, которые были приведены в обвинительном заключении, неосновательны.

Согласно ст.338 УПК РФ судья формулирует вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

Из протокола судебного заседания видно, что государственный обвинитель в полном объеме поддержал предъявленное Вильдяйкину обвинение в том, что он, являясь оперуполномоченным управления по налоговым преступлениям [], явно превысив свои служебные полномочия, вымогал и получил взятку от руководителя подразделения ООО « []» П []. за общее покровительство со своей стороны и за свое бездействие в ее пользу, которое выразится в том, что он не будет проводить проверку финансовой деятельности указанного игорного заведения. При этом он до получения взятки, в том же месяце, неоднократно вызывал ее в свой служебный кабинет, высказывая угрозы возбуждением в отношении нее уголовных дел, проведением обысков и арестом имущества с целью вымогательства денег.

Позиция защиты подсудимого состояла в том, что Вильдяйкин не вымогал и не получал взятки от П [], а как оперативный работник действовал в интересах службы, пытаясь привлечь ее к конфиденциальному сотрудничеству с Управлением по налоговым преступлениям в качестве агента.

Эти позиции сторон получили свое отражение в сформулированных председательствующим вопросах.

То обстоятельство, что мотивация поведения Вильдяйкина указана в вопросах №6 и №7, а не в вопросе №1, на что обращено внимание в кассационной жалобе потерпевшей, не является нарушением требований ст.339 УПК РФ, и не повлияло на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Доводы жалобы потерпевшей о том, что в вопросном листе судья обязан был указать вид угрозы (физический или психологический), который по версии

стороны обвинения к ней был применен со стороны Вильдяйкина, также неосновательны, поскольку председательствующий в вопросном листе обстоятельства инкриминированного деяния изложил так, как они указаны в обвинительном заключении.

Согласно ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится лишь по предъявленному подсудимому обвинению, а изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается лишь в том случае, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

В соответствии с ч.6 ст.339 УПК РФ формулировки вопросов не должны допускать при каком-либо ответе на них признание подсудимого виновным в совершении деяния, по которому государственный обвинитель не предъявлял ему обвинение либо не поддерживает обвинение к моменту постановки вопросов.

В данном случае органами следствия Вильдяйкину не инкриминировалось высказывание в адрес потерпевшей каких-либо иных угроз, кроме тех, о которых указано в вопросном листе.

Вопреки доводам кассационной жалобы потерпевшей, в напутственном слове председательствующим присяжным заседателям был разъяснен порядок их совещания, а также подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта.

Вопросов, требующих от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого, а также собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта, председательствующим поставлено не было.

Таким образом судьей не было допущено нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих за собой отмену оправдательного приговора.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 28 ноября 2006 года в отношении Вильдяйкина А. [REDACTED] А. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационную жалобу потерпевшей П. [REDACTED] и кассационное представление государственного обвинителя Шабля В.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Разумов С.А.

Судьи

Глазунова Л.И. Зыкин В.Я.

Копия верна

судья Зыкин В.Я.

